

"Ах, ради Бога! У тебя природа не в чести.
Не жалуешь ландшафты! Ты любишь книги.
Зачем тебе ишачьи уши и бутылъ?
Живая красота! - Тебе ж подай лишь книги!
Отлично. Прямо здесь исполню твой заказ.
Ступай-ка прямо вниз с горы да быстро,
чтоб не свалиться - прыгая да вскок.
Достанется и коже, и коленкам.

Готовься. Я задумал и кое-что ещё".

Мы двинулись отвратной мне дорогой.
Мне снова выпал случай, чтоб вывалить в пыли
мои ботинки. Прошагали милю.
В конце той мили увидели прочный дом,
обшитый крепкою широкою панелью.
Я никогда там не был и не видел
таких добротных брошенных строений.

"Прости, что я зову тебя к окну,
оно проломано, - сказал мне Дэвис. -
А дверь снаружи нам пока не отомкнуть.
Хочу сказать о прежних постояльцах.
Здесь Робинсоны жили. Была семья.
О Кларе Робинсон ты, верно, слышал.
Она писала интересные стихи.
Был издан сборник этой поэтессы.
Писала о цветах, стоявших на окне,
и птицах, певших за её окошком.
О том, как были те ухожены при ней,
хотя уходом были заняты другие.
Сама была лежачею больной,
всегда в постели и оторванной от жизни.
Я покажу тебе, какой ей для цветов
устроили широкий подоконник.
Она оттуда наблюдала птиц.
В мансарде все её оставшиеся книги.